

УДК 811.511:142

Марта Чепреги

Выражение субъективной модальности в сургутском диалекте хантыйского языка¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы выражения модальных значений 'хотеть / уметь / мочь делать что-нибудь' в сургутском диалекте хантыйского языка при помощи модальных слов *кач* 'желание', *ким* 'способность' и *қӧл* 'умение', которые в сочетании с причастиями настоящего времени образуют определительные конструкции. Конструкции со словами *кач* 'желание' и *ким* 'способность' обозначают обладание, в предложении являются подлежащим ('у меня есть желание / способность делать что-нибудь') или прямым дополнением глагола *тай=та* ('я имею желание / способность делать что-нибудь'). Конструкция со словом *қӧл* 'умение' выполняет роль прямого дополнения при глаголе *ву=та* 'видеть, знать' ('я вижу / знаю умение делать что-нибудь').

Ключевые слова: хантыйский язык, сургутский диалект, субъективная модальность, желание, возможность, способность.

Márta Csepregi

Coding of the agent-oriented modality in the Surgut-Khanty

Summary. This paper aims to examine the coding properties of the expressions 'to want to/ to be able to/can do sth' in the Surgut dialect of Khanty language. There are three words expressing the meanings mentioned above (these are *kač* 'will, wish', *kim* 'possibility, ability' and *qõl* 'knowledge'). These words are used along with participles in attributive constructions. The attributive constructions containing the word *kač* or *kim* stand as the subject of a habitive (possessive) sentence or the construction is the object of the habitive sentence. In Ob-Ugric languages, unlike in other Finno-Ugric languages, possession is expressed by a verb 'have', but in modal constructions the possession can be marked with possessive suffixes and the existential verb. The third construction (*qõl*) stands as the object of the verb *wu-* 'to see, to know'.

Keywords: Khanty language, Surgut dialect, agent-oriented modality, will, wish, possibility, ability, knowledge.

В данном исследовании я рассматриваю три модальных слова, которые в сургутском диалекте хантыйского языка принимают участие в выражении значений 'хотеть / уметь / мочь делать что-нибудь'. В большинстве европейских языков, так же как и в русском, такие разновидности модальных значений с подчеркиванием субъективности или агентальности [1, 177–179] выражаются при помощи модальных вспомогательных глаголов и инфинитивов.

В хантыйском же языке эти модальные слова, как правило, образуют определительные конструкции с причастиями настоящего времени. В предложениях эти конструкции выполняют функцию подлежащего или дополнения. В данной статье некоторые конструкции исследуются в историческом аспекте для определения относительной хронологии их происхождения.

Подобное явление казымского диалекта хантыйского языка ранее исследовали Н.Б. Кош-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантов Научного фонда Венгрии «ОТКА». Номера проектов: 104249 и 107793. Благодарю лектора статьи за ценные замечания.

карёва [2] и А.Д. Каксин [3; 4]. Н.Б. Кошкарёва предлагает следующую классификацию модальных сказуемых: «По морфологической природе и по составу они бывают: простыми – выражены предикативами мосл' и рахл'; именными – выражены при помощи существительных сир, кем, пись и связки вэлты; составными глаголами – выражены сочетанием инфинитивной формы на =ты с модальными глаголами; сложными – в их состав входит инфинитивная форма на =ты, существительные сир, кем и др. в лично-притяжательной форме и глагол-связка вэлты. Различение именных и сложных сказуемых, образованных при помощи одних и тех же существительных, основывается на отношении к категории лица. Именные модальные сказуемые безличны, это объединяет их в одну группу со сказуемыми, выраженными предикативами. Составные глагольные и сложные сказуемые образуют другую группу, в которой в качестве первого компонента используется инфинитивная форма на =ты, а второй компонент – модальный глагол или существительное – содержит указание на лицо и число субъекта действия» [2, 37].

А.Д. Каксин исследовал следующие казымские слова: каш 'желание', вўр 'внимание', щом, кос 'сила', пиш, щир, кем, вўс 'возможность', вер 'дело', уш 'толк' и назвал их «модальными модификаторами» [3, 187–197], или «модальными конкретизаторами» [4, 184–190].

Так как модальные слова казымского диалекта и их функционирование во многом отличаются от сургутских, то следует отдельное внимание уделить сургутскому диалекту.

Наше исследование основано на увеличившемся в последнее время количестве текстов на сургутском диалекте, среди которых в данном исследовании я упоминаю только несколько [5; 6; 7; 8]. Кроме этого, используются данные, полученные от двух информантов, родным языком которых является хантыйский: Людмилы Николаевны Каюковой (1966 г.р., журналистка, юганский говор) и Олеси Иосифовны Сопочинной (1988 г.р., тромаганский говор). Примеры, приведенные в исследовании без указания на источник, являются результатом консультаций с этими информантами. Транскрипция примеров предложений дается кириллицей, в

соответствии с принципами, выработанными А.С. Песиковой [7; 8; 9].

В статье описывается синтаксическая и семантическая роль следующих слов:

1) кач ~ кичам (poss.1sg) 'желание, охота, хотение; настроение' [10, 677; 11, 443; 12, 585; 13, 96];

2) ким 'способность, возможность' [10, 691–692; 11, 401; 12, 633; 13, 111];

3) кёл 'толк, способность мыслить, понимать; умение что-л. делать' [10, 557; 11, 297; 12, 485; 13, 169].

1. кач ~ кичам 'желание / охота (делать что-нибудь)'

Сургутские ханты для выражения желания используют по крайней мере три друг от друга отличающиеся синтаксические конструкции.

1.1. Конструкция, обозначающая обладание, со сказуемым-глаголом бытия 'хочу делать что-нибудь' ~ 'у меня есть желание делать что-нибудь' (букв. у меня есть делающее желание).

Сказуемым в утвердительном предложении является глагол бытия в 3-м л. ед. ч. (вэлд 'есть', вёл 'был'), в отрицательном предложении – отрицательное слово (энтэм 'нет'). Подлежащим является лично-притяжательная форма слова кач 'желание, охота'.

В синтаксической структуре подобных предложений подлежащим является слово кач 'желание, охота', к которому относятся определения, выраженные причастием настоящего времени, приобретающим значение потенциальной модальности – намерения, а также личное местоимение ма 'я' в роли посессора.

Хантыйское причастие сохраняет глагольные валентности, следовательно, может сочетаться с прямыми или косвенными дополнениями. Глагол бытия в предложении является в самом деле глаголом, а не связкой. В сургутском диалекте в функции связки употребляется отдельное слово вёс-, напр.: Ма пырэц ими вёсэм 'Я старая женщина'.

Примеры на простую причастную конструкцию (без дополнения):

В утвердительном предложении:

(1) Ма йонтэксэтэ кичам вэлд.

ма йонтэксэ=тэ кич=ам вэл=д

я шить – PTC.PRS желание – 1SG есть – PRS.3SG

‘Я хочу шить’ (букв. мое желание шить есть).

В отрицательном предложении:

(2) Ма йонтэксэ=тэ кичэм энтэм.

ма йонтэксэ=тэ кич=эм энтэм

я шить – PTC.PRS желание – 1SG NEG.PRED

‘Я не хочу шить’ (букв. мое желание шить отсутствует).

Причастие может сочетаться с прямым или косвенным дополнением. Падеж прямого дополнения (объекта) в хантыйском языке также является именительным, то есть основным (пример 3). Косвенное дополнение стоит в форме одного из косвенных падежей (пример 4).

(3) Ма қантэк кōд ѓнәдтәтә кичәм вәдд.

ма қантэк кōд ѓнәдтә=тә кич=эм вәд=л.

я хантыйский язык учиться – PTC.PRS охота – 1SG есть – PRS.3SG

‘Я хочу учиться хантыйскому языку’.

(4) Ма йәқән вәдтә кичәм энтэм.

ма йәқә = н вәд = тә кич = әм энтэм.

я дома = LOC жить – PTC.PRS охота – 1SG NEG. PRED

‘Я не хочу / не имею желания жить дома’.

Желание чаще всего выражается формами 1-го л. ед. ч. Естественно, встречаются и предложения с субъектом в форме 3-го л., тогда обладатель выражается личным местоимением или существительным:

(5) Пәхам руть кōд ѓнәдтәтә кичәд энтэм.

пәх=ам руть кōд ѓнәдтә=тә кич=әд энтэм

сын – 1SG русский язык учить – PTC.PRS охота – 3SG NEG.PRED

‘Мой сын не хочет / не желает учиться русскому языку’.

(6) Тасәү Петәр тю ким тасәү, нынам-көнам дэйәдтә кичәд энтэм.

тас=әү петәр тю ким тас=әү, ны=нам-кө=нам

товар – ADJ Пётр то мера товар – ADJ женщина – APPR мужчина – APPR

дэйәд=тә кич=әд энтэм

смотреть – PTC.PRS желание – 3SG NEG.PRED

‘Богатый Пётр так богат, что до людей дела ему нет (букв. на женщину-мужчину смотреть желания нет)’ [6, 32].

Обладатель во 2-м л. чаще всего встречается в вопросительных предложениях. В следующем предложении причастие имеет косвенное дополнение / обстоятельство:

(7) Нүң лопканам мәнтә кичән вәдд?

нүң лопка=нам мән=тә кич=ән вәд=л?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание – 2SG есть – PRS.3SG

‘Хочешь / у тебя есть желание идти в магазин?’

На этот вопрос можно ответить элементарной конструкцией, содержащей подлежащее и сказуемое – кичәм вәдд / кичәм энтэм ‘есть / нет желания (у меня)’. Это своего рода эллиптическая конструкция, из контекста выясняется, что чего мы хотим или не хотим. Контекстом может быть предыдущее предложение, напр.:

(8) Йәңкат йәңкидә! Кичәм энтэм.

йәңк=ат йәңкид=а! кич=эм энтэм.

вода – INFIN идти – IMP.2SG желание – 1SG NEG.PRED

‘Иди за водой! Нет желания / Не хочу’.

Другой контекст вопроса «Есть желание?», когда вопрос указывает не на предыдущее предложение, а на предложение выйти замуж. Хантыйский мужчина, задавая этот вопрос, хочет знать, готова ли его избранница вступить с ним в брак:

(9) Кичән вәд мүйвә энтә? [7, 70]

кич=ән вәд мүйвә энтә?

желание – 2SG есть – PRT.3SG или NEG

‘Хочешь [замуж выйти] или нет?’ [7, 72]

1.1.1. Исторический обзор: каким образом выражается обладание в обско-угорских языках?

В большинстве финно-угорских языков для выражения обладания используется глагол бытия. Это так называемые *esse*-языки. Структуры этих конструкций могут быть разными, напр., структура с бытийно-пространственным значением, где кроме бытийного глагола структуре принадлежит обязательно склоняемая форма личного местоимения или существительного, напр. фин. *minu=lla on talo* ‘у меня есть дом’. В венгерском языке нет значения пространственности, обладание выражает структура, где обязательный компонент – существительное с притяжательным суффиксом и бытийный глагол: венг. *ház=am van* ‘дом=мой есть [т.е. у меня есть дом]’.

Обско-угорские языки отличаются от большинства финно-угорских языков использованием глагола со значением ‘иметь, обладать’, соответственно, они относятся к типу *habeo*-языков. В сургутском диалекте хантыйского языка это глагол тай=та, в северном диалекте мансийского языка – ѓньсю=ңкве. Кроме обско-угорских в уральской языковой семье обладание выражается глаголом только в нганасанском языке.

В последние два десятилетия вопрос о способах выражения принадлежности в финно-угорских языках ставился неоднократно [см. напр. 14; 15; 16]. В статьях, посвященных типологии конструкций с глаголами бытия, всегда упоминаются и обско-угорские языки с повторяющимися из публикации в публикацию примерами. Одним из таких примеров является зафиксированная Йожефом Папай конструкция, которую цитирует Давид Фокош [17, 106], а вслед за ним и Ласло Хонти [16, 3]: *goran andam-ki* ‘если у тебя нет сил’, или цитированная Е. Винклер [15, 199] конструкция из мансийского языка (*sańkem ôli* ‘у меня есть мать’) по следам Дьердя Лако [18, 28]. Хонти приводит мансийский пример из давно вымершего тавдинского диалекта [16, 3]. Хотя он отмечает, что в случае обско-угорских языков доминирующая конструкция содержит глагол ‘иметь, обладать’, но не подчеркивает, что конструкция с глаголом бытия является исторической, в современных разговорных диалектах она не употребляется. Однако Т. Ризе описал это историческое изменение в мансийском языке: „Die zwei Haupttypen ôńśi und Px + Seinsverb gehen mit Sicherheit auf das Urwogulische zurück, wobei das *habeo*-Verb infolge seiner vermutlichen semantischen Entwicklung [19, 169–170] mit der Zeit immer mehr an Bedeutung gewann, um schließlich die andere(n) Konstruktion(en) teilweise zu verdrängen”. [Два основных типа конструкций, *ôńśi* и Px + бытийный глагол, имеют древнее мансийское происхождение, но глагол со значением ‘обладать’, благодаря предполагаемому семантическому развитию [19, 169–170], со временем занял круг значений для выражения принадлежности и в конечном счете вытеснил другую конструкцию / остальные конструкции.] [20, 178]

То же самое можно сказать и о современных диалектах хантыйского языка, в которых употребляется исключительно глагол ‘иметь, обладать’. Конструкции существительное = лично-притяжательный аффикс + глагол бытия, если они формально присутствуют, не выражают принадлежности. Например, конструкции сынс. яем уд, сург. еем вадд имеют значение ‘мой старший брат живет/жив’, а не ‘у меня есть брат’.

В обско-угорских языках история глаголов обладания до сих пор остается загадкой. Н. Колпакова [21, 138] предполагает, что, состоя в тесной связи с каким-либо из иранских языков, конструкция с переходным глаголом перешла в эти языки в первые столетия н.э., но конкретную этимологию не приводит. Возможно прав Д. Абондоло [22, 382]: „Neither verb has a credible etymology, but it is likely that each is a separate borrowing during a period of bi- or multilingual convergence with an autochthonous language or languages now lost”. [Ни один из глаголов не имеет достоверной этимологии, но скорее всего каждый из них является отдельным заимствованием в период двуязычного и многоязычного сближения с коренным языком или языками, которые утеряны на данный момент.]

Конструкция *кич=ам вад=л* ‘у меня есть желание’ (букв. желание = мое есть) подобна венг. *ház=am van* ‘у меня есть дом’ (букв. дом = мой есть). По нашему мнению, эта конструкция древнее, чем конструкция с глаголом ‘иметь’. В северных диалектах она очень редка, а в другом восточном диалекте – ваховско-васюганском слово *кач* не зафиксировано. Конструкция ‘у меня есть желание’, вероятно, сохранилась благодаря тому, что речь идет не о конкретной принадлежности, а о модальном, грамматикализованном выражении.

1.2. Предложения с глаголом ‘иметь’

‘я хочу делать что-нибудь’ ~ ‘я имею желание делать [делающее] что-нибудь’

Не случайно доминирующая конструкция, обозначающая обладание, с переходным глаголом в хантыйском языке может выражать и желание. Предложение (10) по содержанию соотносится с предложением (3), а (11) с предложением (5). По словам информантов, в значении этих предложений нет никакой разницы. Это доказывает, что конструкция *кич=ам вад=л* выражает обладание, так как без проблем можно заменить её на другую конструкцию с глаголом ‘иметь’: *кач тай=л=ам*. Однако между этими предложениями имеется синтаксическое различие: стоящее в начале предложения личное местоимение или существительное является не определением, а подлежащим, а слово со значением ‘желание’ выполняет роль не подлежащего, а дополнения.

(10) Ма қәнтәк көд бәндтәтә кач тайләм.

ма қәнтәк көл бнәлтә=тә кач тәй=л=әм
я хантыйский язык учиться – PTC.PRS жела-
ние иметь – PRS-1SG

‘Я хочу учиться хантыйскому языку’.

(11) Пәхам руть көл бнәлтәтә кач әнтә тәй.
пәх=ам руть көл бнәлтә=тә кач әнтә
тәй=әл.

сын – 1SG русский язык учиться – PTC.PRS
желание NEG иметь – PRS-3SG

‘Мой сын не хочет учиться русскому языку’.

Процесс, на протяжении которого наряду с предикативной конструкцией *кичәм* вәлд появляется и конструкция с дополнением *кач тәйләм*, мы можем объяснить аналогией. Во всех остальных случаях обладание в хантыйском языке выражается глаголом, почему это должно быть иначе? Но сегодня мы не можем ответить на вопрос, вытеснит ли конструкция «дополнение + глагол» в будущем предикативную конструкцию. Вполне вероятен третий вариант.

1.3. Конструкция «инфинитив + глагол ‘хотеть’»

Третий возможный способ выражения значения желания – это глагол *ләңк=та* ‘хотеть’ [10, 233; 11, 1069; 12, 780; 13, 202], который в северных диалектах появляется намного чаще в подобных конструкциях. В бытовых текстах и в разговорной речи молодых в сургутском диалекте хантыйского языка данный глагол используется тоже очень часто. Анализируя далее ситуацию сватовства в примере (9), мы видим, что на вопрос, содержащий конструкцию с бытийным глаголом, невеста формулирует ответ при помощи глагола ‘хотеть’:

(12) Кичән вәд мүвә әнтә? Ма ястәм:
ләңкдәм [7, 70].

кич=ән вәд мүвә әнтә? ма яст=әм:
ләңк=л=әм.

желание – 2SG есть – PRT.3SG или NEG? я го-
ворить – PRT.1SG хотеть – PRS-1SG

‘Хочешь [замуж выйти] или нет? Я сказала:
Хочу [согласна]’ [7, 72].

Инфинитив в роли прямого дополнения глагола *ләңк*– ‘хотеть’:

(13) Ма йонтәксәта ләңкдәм.

ма йонтәксә=та ләңк=л=әм.

я шить – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу шить’.

Естественно, инфинитив тоже может соче-
таться с обстоятельством (йәкәнам в примере

14) или прямым дополнением (нянь в при-
мере 15):

(14) Ма йәкәнам мәнта ләңкдәм.

ма йәкә=нам мән=та ләңк=л=әм.

я дома – APPR идти – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу идти домой’.

(15) Ма пүмәң нянь литахә ләңкдәм.

ма пүм=әң нянь ли=тахә ләңк=л=әм.

я тепло – ADJ хлеб есть – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу есть теплый хлеб’.

Дополнение при глаголе *ләңкта* ‘хотеть’ может быть выражено также именем существительным в творительном падеже:

(16) Ма пүмәң няньат ләңкдәм.

ма пүм=әң нянь=ат ләңк=л=әм

я тепло – ADJ хлеб – INFIN хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу теплый хлеб’.

У глагола *ләңкта* ‘хотеть’ есть и другое значение – ‘любить’, в этом случае он получит прямое дополнение в основном падеже:

(17) Ма шай варенят ләңкдәм.

ма шай вареня=нат ләңк=л=әм.

я чай варенье – COMIT любить – PRS-1SG

‘Я чай с вареньем люблю’ [8, 845].

По мнению информантов, конструкции с глаголом бытия и с глаголом ‘хотеть’ являются синонимичными, однако в некоторых случаях между ними наблюдается существенная раз-
ница:

(18) Ма Мәскванам нъявәмтә кичәм вәлд.

ма Мәсква=нам нъявәм=тә кич=әм вәл=л.

я Москва – APPR говорить – PTC.PRS желание –
1SG есть – PRS-3SG

‘Я хочу позвонить в Москву (вообще)’.

(19) Ма Мәскванам нъявәмта ләңкдәм.

ма Мәсква=нам нъявәм=та ләңк=л=әм.

я Москва – APPR говорить – INF хотеть – PRS-
1SG

‘Я хочу говорить с Москвой (сейчас)’.

В предложении (18) говорится о желании вообще, а в предложении (19) – о конкретном намерении, которое говорящий хочет выполнить немедленно.

По мнению тромаганского информанта, на-
ряду с модальными словами *кач* ~ *кичәм* воз-
можны не только причастия, а также инфини-
тивы. Вопрос, заданный выше в предложении
(7) ‘Хочешь идти в магазин?’, можно задать и
другими способами:

(20) а) Нүң лопканам мәнә кичән вәлд?

нүң лопка=нам мән=тә кич=ән вәл=л?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание – 2SG есть – PRS.3SG

б) Нүң лопканам мэнтахэ кичэн вәлд?

нүң лопканам мэн=тахэ кич=эн вәл=л?

ты магазин – APPR идти – INF желание – 2SG есть – PRS.3SG

в) Нүң кичэн вәлд лопканам йәңктахэ?

нүң кич=эн вәл=л лопка=нам йәңк=тахэ?

ты желание – 2SG есть – PRS.3SG магазин – APPR ходить – INF

г) Нүң лопканам мэнтэ кач тайлән?

нүң лопка=нам мэн=тэ кач тай=л=эн?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание иметь – PRS-2SG

д) Нүң лопканам мэнтахэ кач тайлән?

нүң лопка=нам мэн=тахэ кач тай=л=эн?

ты магазин – APPR идти – INF желание иметь – PRS-2SG

е) Нүң лопканам мэнтахэ дәңклән?

нүң лопка=нам мэн=тахэ дәңк=л=эн?

ты магазин – APPR идти – INF хотеть – PRS-2SG

В примерах (20б), (20в), (20д) причастия заменились инфинитивами. По нашему мнению, это изменение произошло под влиянием появившейся в предложении (20е) конструкции «инфинитив + ‘хотеть’». В предложениях (20б), (20д) инфинитив является дополнением конструкций кичэн вәлд ~ кач тайлән, которые синонимичны глаголу дәңклән ‘хочешь’. Поэтому возможно, что дополнение, став более независимым, может появляться и справа от сказуемого (20в).

Стоит подчеркнуть, что в казымском диалекте инфинитив и причастие имеют то же самое окончание -ты, но в сургутском они отличаются не только по синтаксической функции, но и по форме: окончание инфинитива: -та(хэ), а причастия: -тэ.

В казымском диалекте хантыйского языка в значении ‘хочет что-нибудь делать’ более часто используется глагол ‘хотеть’ с инфинитивом, но в монографии А.Д. Каксина мы находим и конструкцию, которую Н.Б. Кошкарёва назвала сложным модальным сказуемым [2, 37]:

(21) Холуп вушкилты кашем вол.

холуп вушкил=ты каш=ем вол

сеть забросить – PTC.PRS желание – 1SG есть – PRS.3SG

‘Хочу (имею желание) забросить сеть’ [3, 188].

2. *ким* – может делать что-нибудь (потому что у него есть сила, хорошее физическое состояние, способность, возможность).

Слово *ким* сложно классифицировать. Больше оно похоже на частицу, чем на существительное. Первое значение этого слова ‘около/примерно’, ‘приблизительно’. В этих конструкциях оно стоит после имени, обозначающего количество: напр. *витра ким* ‘около ведра’, *вәт ким* ‘около пяти’ [13, 111]. Второе значение этого слова – ‘способность’, ‘возможность’, что выражается присоединением к причастиям настоящего времени. Причастные обороты со словом *ким* также употребляются в предложениях с семантикой принадлежности. Значение ‘может делать что-нибудь’ передается и в предложениях с глаголом бытия и глаголом ‘иметь’. Те предложения, в которых сказуемым является глагол *вәл*-, считаются стательными, а те, в которых сказуемым является йә- ‘стать/становиться во что’, считаются динамическими [ср. 16, 3].

2.1. Статальные конструкции

2.1.1. В утвердительном предложении

(22) а) *Вели катәдтә кимәм вәлд.*

вели катәл=тә ким=әм вәл=л

олень поймать – PTC.PRS способность – 1SG есть – PRS.3SG

б) *Вели катәдтә ким тайләм.*

вели катәл=тә ким тай=л=әм.

олень поймать – PTC.PRS способность иметь – PRS-1SG

‘Я могу поймать оленя (потому что я достаточно сильный для этого)’.

2.1.2. В отрицательном предложении

(23) а) *Вели катәдтә кимәм әнтәм.*

вели катәл=тә ким=әм әнтәм

олень поймать – PTC.PRS способность – 1SG NEG.PRED

б) *Вели катәдтә ким әнтә тайләм.*

вели катәл=тә ким әнтә тай=л=әм

олень поймать – PTC.PRS способность NEG иметь – PRS-1SG

‘Я не могу поймать оленя (потому что я слаб для этого)’.

Притяжательный суффикс может присоединяться также не к слову *ким*, а к нефинитной форме глагола:

(24) *дьольтьад ким әнтәм.*

дьоль=ть=ад ким әнтәм.

стоять – PTC.PRS-3SG способность – NEG.PRED

‘Он стоять не может’ [12, 633].

По данным диалектологического словаря хантыйского языка В. Штейница, конструкция PTC.PRS. + кем-POSS + NEG.PRED встречается также и в северных диалектах хантыйского языка, например, в сынском:

(25) йама йиты кемем а́нтум.

йам=а йи=ты кем=ем а́нтум

хорошо – LAT стать – PTC.PRS способность – 1SG NEG.PRED

‘Я не могу выздороветь’ [12, 633].

2.1.3. Предложение, содержащее глагол бытия, без значения обладания

Если к подлежащему в предложении с бытийным глаголом в роли сказуемого не присоединяется притяжательный суффикс, то речь идет уже не о принадлежности, это значит, что на пути грамматикализации сделан следующий шаг [ср. 1, 178]:

(26) Күрат төвнам мэнтэ ким вәлд?

күр=ат төв=нам мән=тэ ким вәл=л?

нога – INSFIN туда – APPR идти – PTC.PRS способность есть – PRS.3SG

‘Можно ли идти туда пешком?’ [8, 1207].

2.2. Динамические конструкции

Способность можно приобрести и потерять, поэтому в качестве сказуемого может выступать глагол йәта ‘стать/становиться во что’, который управляет модальным словом ким в форме направительного падежа, или отрицательная нефинитная форма глагола:

(27) Лүв йәвәд-нәднат диккәнтәтә кима йәх [6, 25].

лүв йәвәд нәд=нат диккәнтә=тә ким=а

он лук стрела – COM стрелять – PTC.PRS способность – LAT йәх стать – PRT.3SG

‘Он так вырос, что мог из лука и стрел стрелять’ [5, 109].

(28) Атим войәк-күд кәнчә ким тайләх йәх.

ати=м войәх күд кәнч=чә ким

отец – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS способность

тай=ләх йәх

иметь – PTC.NEG стать – PRT.3SG

‘Мой отец уже не может охотиться (потому что у него нет сил)’.

(29) Лүв вәлдтә ким тайләх йәх.

лүв вәл=тә ким тай=ләх йәх.

он жить – PTC.PRS способность иметь – PTC.NEG стать – PRT.3SG

‘Он не может дальше жить’.

В монографии А.Д. Каксина есть казымский пример:

(30) Шошиланы кема йувмал!

шошила=ты кем=а йув=м=ал!

ходить – PTC.PRS способность – LAT стать – EV.PRT-3SG

‘Ходить начал, оказывается! (о ребенке)’

(букв. до степени ходить/хождения стал, оказывается) [2, 191].

3. қәл – ‘умение делать что-либо’

Для выражения приобретенных учением знаний и навыков в сургутском диалекте хантыйского языка используется в первую очередь причастный оборот с модальным словом қәл. Сказуемым является переходный глагол ву=та ‘видеть’, ‘знать’, поэтому причастный оборот выполняет функцию прямого дополнения.

Хантыйский школьник так хвастается:

(31) а) Ма дөңәттә қәл вуләм.

ма дөңәт=тә қәл ву=л=әм.

я читать / считать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею читать / считать’ [7, 1046].

б) Ма қәнчантәтә қәл вуләм.

ма қәнчантә=тә қәл ву=л=әм.

я писать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею писать’ [7, 1047].

в) Ма рисовайлә=тә қәл вуләм.

ма рисовайләтә қәл ву=л=әм.

я рисовать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею рисовать’ [7, 1049].

Причастие также может иметь свое прямое дополнение:

(32) Пәхам войәк-күд кәнчә қәл вул.

пәхам войәх-күд кәнч=тә қәл ву=л.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-3SG

‘Мой сын умеет охотиться’.

Причастие также может иметь косвенное дополнение или обстоятельство:

(33) Нүң қәнтәх сохит нәвәмтә қәл вулән?

нүң қәнтәх сохит нәвәм=тә қәл ву=л=ән

ты хантыйский по говорить – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-2SG

‘Ты умеешь говорить по-хантыйски?’

(34) Ма ай вәләм, ичәк онтәпнә омәстә қәл әнтә вуйәм.

ма ай вёл=эм, ичэк

я маленький быть – PRT.1SG ещё

онтэп=нэ омэс=тэ кёл энтэ вуйэм.

колыбель – LOC сидеть – PTC.PRS умение NEG

видеть / знать – PRT-1SG

‘Я был маленьким, ещё не мог сидеть в колыбели’ [22, 60].

Отрицание выражается отрицательным словом

(35а) Пăхам войэк-кул кэнччэ кёл энтэ вул.

пăх=ам войэх кул кэнч=тэ кёл энтэ вул.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

NEG видеть / знать – PRS-3SG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

В отрицании тромаганский информант использовал глагол ‘иметь’:

(35б) Пăхам войэк-кул кэнччэ кёл энтэ тăяд.

пăх=ам войэх кул кэнч=тэ кёл энтэ тăй=ад.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

NEG иметь – PRS-3SG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

Потеря способности выражается отрицательной нефинитной формой глагола и глаголом ‘стать/становиться во что-то’:

(36) Атим войэк-кул кэнччэ кёл вулэх йэх.

ати=м войэх кул кэнч=тэ кёл ву=лэх йэх.

отец – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

знать – PTC.NEG стать – PRT-3SG

‘Мой отец забыл, как надо охотиться’.

4. Предложения с прилагательными в роли сказуемого

От всех трех модальных слов образуются прилагательные с суффиксами -н, -п или лишительным суффиксом -лэх. Они функционируют в качестве предиката или предикатива и заменяют глагольные словосочетания.

Ср. предложения (5), (10), (11):

(37) Пăхам руть код ёнэлтэ качэнкэ йэх.

пăхам руть код ёнэлтэ=тэ качэн=хэ йэх

сын – 1SG русский язык учиться – PTC.PRS же-

лание – ADJ-TRANSL стать – PRT-3SG

‘У моего сына появилось желание учиться русскому языку’.

Ср. предложение (4):

(38) Лүв йăкэн вăлтэ/ вăлтахэ качлэх.

лүв йăк=эн вăд=тэ/ вăд=тахэ кач=лэх

он дома жить – PTC.PRS / жить – INF желание –

ADJ.NEG

‘У него нет настроения жить дома’.

(39) Лүв Йөмвочнам мэнтэ кимэн.

лүв Йөмвоч=нам мэн=тэ ким=эн.

он Ханты-Мансийск – APPR ехать – PTC.PRS

способность – ADJ

‘Он может (способен) поехать в Ханты-Мансийск’.

(40) Лүв Йөмвочнам мэнтэ кимлэх.

лүв Йөмвоч=нам мэн=тэ ким=лэх

он Ханты-Мансийск – APPR ехать – PTC.PRS

способность – ADJ.NEG

‘Он не может (не способен) поехать в Ханты-Мансийск’.

Ср. предложение (32):

(41) Пăхам войэк-кул кэнччэ кёлэн / қълэн.

пăх=ам войэх кул кэнч-тэ кёл=эн / қёл=эп

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS уме-

ние – ADJ

‘Мой сын умеет охотиться’.

Ср. предложения (35а/б), (36):

(42) Пăхам войэк-кул кэнччэ кёллэх.

пăх=ам войэх кул кэнч-тэ кёл=лэх

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS уме-

ние – ADJ.NEG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

(43) Ма нăвэмтэ кёллэх вёсам.

ма нăвэм=тэ кёл=лэх вёс=эм

я говорить – PTC.PRS умение – ADJ.NEG COP-1SG

‘Я не умею говорить’.

Конструкции с прилагательными в функции сказуемого предложил юганский информант. Носительница тромаганского говора их понимает, но не стала бы употреблять. Является ли причиной этому географическое расстояние, разница в возрасте или что-то другое, поможет выяснить только дальнейшее исследование. Для иллюстрации богатства вариантов ниже я привожу еще один из примеров тромаганского информанта:

(44) Школаха йăнкилтахэ кимэмнэ Рускинскийнэ вёлэм.

школа=ха йăнкид=тахэ ким=эм=нэ

Рускинская=нэ

школа – LAT ходить – INF способность – 1SG-LOC P-LOC

вёл=эм.

жить – PRT-1SG

‘Когда я стала такой, что в школу стала ходить, то жила в п. Рускинские.’

5. Синтаксические различия между диалектами хантыйского языка

Если взять за основу недавно вышедшую монографию В.Н. Соловар о парадигме простого предложения в казымском диалекте хантыйского языка [23] и сравнить модели казымского диалекта с сургутскими, мы убедимся, что сургутский диалект во многом отличается от казымского.

В разработанной автором парадигме нет модели, которая соответствовала бы структуре выше цитированных предложений (1), (3), (7), (9), (18), (20а/б/в), (22а), в которых обладание в утвердительном значении выражается с помощью конструкции «что-то = мое есть». В отрицательном же значении есть разные модели, напр., модель $N^{Ag} N^{Ob} PrP kaś=// antom$ [23, 116]. Это совпадает со структурой предложений (2), (4), (5), (6), (8), (23а). Эти модели В.Н. Соловар рассматривает в такой главе, куда они по своей структуре не подходят, то есть параллельно с моделью $N_{DAT} PrP mosλ / raxλ$. На самом деле они являлись бы отрицательными модальными вариантами модели $N^{Ag} N^{Ob} PrP kaś=// wōλ$, которой нет в парадигме В.Н. Соловар. Этой моделью можно было бы представить выше цитированное казымское предложение (21).

Предложения (10), (11), (20г/д), (22б), (23б) входят в модель обладания «кто-то имеет что-то» [23, 88], но, по мнению В.Н. Соловар, в казымском диалекте глаголом *тйты* выражается только такое модальное значение, которое «указывает на обладание субъектом какой-либо привычкой» [23, 149], а не желанием или способностью.

Предложения (31)–(35) могли бы совпадать с моделью восприятия «кто-то воспринимает / ощущает что-то» [23, 162], но в сургутском диалекте конструкции с модальным словом *кёл* и глаголом *вута* ‘видеть’ получают модальную оценку – значение умения.

Список условных сокращений:

1 1-е лицо

2 2-е лицо

3 3-е лицо

ADJ прилагательное

ADJ.NEG лишительный суффикс

ADV наречие

APPR общенаправительный падеж

COMIT совместный падеж

COP связка

EV неочевидное наклонение

GEN родительный падеж

IMP повелительное наклонение

INF инфинитив

INSFIN творительный падеж

LAT направительный падеж

LOC местный падеж

NEG отрицательное слово

NEG.PRED отрицательное слово в функции сказуемого

NOM основной падеж

POSS лично-притяжательный аффикс

PRON личное местоимение

PRS настоящее время

PRT прошедшее время

PTC.PRS причастие настоящего времени

PTC.NEG отрицательная нефинитная форма глагола

PX притяжательный суффикс

SG единственное число

TRANSL превратительный падеж

Литература

1. Bybee J. – Perkins R. – Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World [Эволюция грамматики. Время, аспект и модальность в языках мира]. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1994. 398 с.
2. Кошкарёва Н.Б. Модальное сказуемое в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / М.И. Черемисина, Е.К. Скрибник (ред.): Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск: Сибирское отделение АН СССР, 1988. С. 33–38.
3. Каксин А.Д. Модальность и средства её выражения в хантыйском языке. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 328 с.

4. Каксин А.Д. Синтаксические конструкции модальности и эвиденциальности в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // *Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum, Pars 4. Piliscsaba, 2011.* С. 184–190.
5. Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia [Хрестоматия сургутского диалекта хантыйского языка]. *Studia uralo-altaica supplementum 6.* Szeged, 1998. 183 с.
6. Csepregi M. Szurguti hanti folklór szövegek [Фольклорные тексты на сургутском диалекте хантыйского языка]. *Budapesti Finnugor Füzetek 20.* Budapest: ELTE Finnugor Tanszék, 2011. 137 с.
7. Кошкарёва Н.Б. Детские сказки варьёганских ханты. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 108 с.
8. Покачева Е.П. – Песикова А.С. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 124 с.
9. Песикова А.С. Ё́антэк ко́д 3. Хантыйский язык. Учебник для 3 класса (сургутский диалект). СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 2003. 104 с.
10. Paasonen H. – Donner K. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan [Хантыйский словарь на основе диалектов р. Конда и Юган]. *Lexika Societatis Fenno-Ugricae 2.* Helsingfors, 1926. XXIV + 334 с.
11. Karjalainen K.F. – Toivonen Y.H. Ostjakisches Wörterbuch [Словарь хантыйских диалектов]. *Lexika Societatis Fenno-Ugricae X/I–II.* Helsinki, 1948. XXXV + 1199 с.
12. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка]. Berlin: Akademie Verlag, 1967–1991. 2023 с.
13. Терёшкин Н.И. Словарь восточнохантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
14. Bartens R. Die positive und negative Existentiale in den finnisch-ugrischen Sprachen [Положительное и отрицательное экзистенциальное предложение в финно-угорских языках] // *Ural-Altische Jahrbücher. Neue Folge.* – 1996. – № 14. – С. 58–97.
15. Winkler E. Az uráli nyelvek habeo-szerkezetének történetéhez [К истории конструкций с глаголом ‘обладать’ в уральских языках] // *Folia Uralica Debreceniensia.* – 2003. – № 10. – С. 195–207.
16. Honti L. Az uráli birtokos szerkezetek [Уральские конструкции принадлежности]. URL: 2004: <http://mta.hu/fileadmin/szekfoglalok/000302.pdf> (дата обращения: 22.08.13).
17. Fokos D. Etimológiai, jelentéstani és szintaktikai adalékok [Этимологические, лексические и синтаксические данные] // *Nyelvtudományi Közlemények.* – 1960. – № 62. – С. 101–111.
18. Lakó Gy. A magyar mondat szerkezet finnugor sajátosságai [Финно-угорские особенности конструкции венгерского предложения]. *Az Uralisztikai Tanszék kiadványai 2.* Pécs, 1991. 68 с.
19. Kálmán B. Über das obugrische Verb ‘habeo’ [Об обско-угорском глаголе ‘иметь’] // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen.* – 1986. – № 10. – С. 165–170.
20. Riese T. Nochmals zu habeo im Wogulischen [Ещё раз о глаголе ‘иметь’ в мансийском языке] // *Specimina Sibirica.* – 1990. – № 3. – С. 175–180.
21. Колпакова Н.Н. Некоторые особенности выражения посессивных отношений в угорских языках // Л.И. Сувиженко (отв. ред.): Кафедра финно-угорской филологии: Избранные труды к 75-летию кафедры. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 134–141.
22. Abondolo D. The Uralic Languages [Уральские языки]. *Routledge Language Family Descriptions.* London – New York: Routledge, 1998. 619 с.
23. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Издательство «Любава», 2009. 264 с.

References

1. Bybee J. – Perkins R. – Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World [Evoluciya grammatiki. Vremya, aspekt i modalnost v yazykah mira]. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1994. 398 s.
2. Koshkaryova N.B. Modalnoe skazuemoe v hantiyskom yazyke (na materiale kazymского диалекта) / M.I. Cheremisina, E.K. Skribnik (red.): Komponenty predlozheniya (na materiale yazykov raznyh sistem). Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie AN SSSR, 1988. S. 33–38.

3. Kaksin A.D. Modalnost i sredstva eyo vyrazheniya v hantyyskom yazyke. Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2008. 328 s.
4. Kaksin A.D. Sintaksicheskie konstrukcii modalnosti i evidencialnosti v hantyyskom yazyke (na materiale kazymского dialecta) // Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum, Pars 4. Piliscsaba, 2011. S. 184–190.
5. Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia [Hrestomatiya surgutskogo dialecta hantyyskogo yazyka]. Studia uralo-altaica supplementum 6. Szeged, 1998. 183 s.
6. Csepregi M. Szurguti hanti folklór szövegek [Folklornye teksty na surgutskom dialecte hantyyskogo yazyka]. Budapesti Finnugor Füzetek 20. Budapest: ELTE Finnugor Tanszék, 2011. 137 s.
7. Koshkaryova N.B. Detskie skazki varyoganskikh hanty. Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2006. 108 s.
8. Pokacheva E.P. – Pesikova A.S. Russko-hantyyskiy razgovornik (surgutskiy dialect). Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2006. 124 s.
9. Pesikova A.S. Ёäntäk köđ 3. Hantyyskiy yazyk. Uchebnik dlya 3 klassa (surgutskiy dialect). SPb.: Filial izdatelstva «Prosveschenie», 2003. 104 s.
10. Paasonen H. – Donner K. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan [Hantyyskiy slovar na osnove dialektov r. Konda i Ugan]. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 2. Helsingfors, 1926. XXIV + 334 s.
11. Karjalainen K.F. – Toivonen Y.H. Ostjakisches Wörterbuch [Slovar hantyyskikh dialektov]. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X/I–II. Helsinki, 1948. XXXV + 1199 s.
12. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Dialektologicheskii i etimologicheskii slovar hantyyskogo yazyka]. Berlin: Akademie Verlag, 1967–1991. 2023 s.
13. Teryoshkin N.I. Slovar vostochnohantyyskikh dialektov. L.: Nauka, 1981. 543 s.
14. Bartens R. Die positive und negative Existenziale in den finnisch-ugrischen Sprachen [Polozhitelnoe i otricatelnoe ekzistencialnoe predlozhenie v finno-ugorskikh yazykakh] // Ural-Altaische Jahrbücher. Neue Folge. – 1996. – № 14. – S. 58–97.
15. Winkler E. Az uráli nyelvek habeo-szerkezetének történetéhez [K istorii konstrukciy s glagolom ‘obladat’ v uralskikh yazykakh] // Folia Uralica Debreceniensia. – 2003. – № 10. – S. 195–207.
16. Honti L. Az uráli birtokos szerkezetek [Uralskie konstrukcii prinadlezhnosti]. URL: 2004: <http://mta.hu/fileadmin/szekfoglak/000302.pdf> (data obrascheniya: 22.08.13).
17. Fokos D. Etimológiai, jelentéstani és szintaktikai adalékok [Etimologicheskije, leksicheskije i sintaksicheskije dannye] // Nyelvtudományi Közlemények. – 1960. – № 62. – S. 101–111.
18. Lakó Gy. A magyar mondat szerkezet finnugor sajátosságai [Finno-ugorskie osobennosti konstrukcii vengerskogo predlozheniya]. Az Uralisztikai Tanszék kiadványai 2. Pécs, 1991. 68 s.
19. Kálmán B. Über das obugrische Verb ‘habeo’ [Ob obsko-ugorskom glagole ‘imet’] // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. – 1986. – № 10. – S. 165–170.
20. Riese T. Nochmals zu habeo im Wogulischen [Eschy o raz o glagole ‘imet’ v mansiyskom yazyke] // Specimina Sibirica. – 1990. – № 3. – S. 175–180.
21. Kolpakova N.N. Nekotorye osobennosti vyrazheniya possessivnyh otnosheniy v ugorskikh yazykakh // L.I. Suvizhenko (otv. red.): Kafedra finno-ugorskoy filologii: Izbrannye trudy k 75-letiu kafedry. SPb.: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. S. 134–141.
22. Abondolo D. The Uralic Languages [Uralskie yazyki] Routledge Language Family Descriptions. London – New York: Routledge, 1998. 619 s.
23. Solovarov V.N. Paradigma prostogo predlozheniya v hantyyskom yazyke (na materiale kazymского dialecta). Novosibirsk: Izdatelstvo «Lubava», 2009. 264 s.